

С.Ф. Блуменау*

ИСТОРИКИ XX СТОЛЕТИЯ В ТРУДАХ, ПУБЛИКАЦИЯХ, ОБЩЕНИИ

Издательство «Политическая энциклопедия» выпустило труд В.А.Погосяна «Историки Французской революции». В нем удачно сочетаются историографические портреты учителей автора с публикацией обнаруженных им архивных документов: писем выдающемуся отечественному ученому А.З. Манфреду от его советских коллег, от немецкого историка В. Маркова и французского исследователя Ж. Годшо. Представлены в книге и другие интересные материалы. Ко всем публикациям предпосланы вводные тексты В.А. Погосяна и его примечания. Можно надеяться, что данный труд будет способствовать закреплению у современного поколения российских историков лучших традиций отечественного франковедения.

Ключевые слова: историография Французской революции, архивные источники, публикация документов, учителя, научные школы, отечественное франковедение

Цитирование: Блуменау С.Ф. Историки XX столетия в трудах, публикациях, общении. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-392-404 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 392-404.

Поступила в редакцию 06.02.2020

Принята к печати 15.08.2020

Semion Blumenau

HISTORIANS OF THE 20TH CENTURY IN WORKS, PUBLICATIONS, COMMUNICATION

The publishing house «Political Encyclopedia» has published the work of V.A. Poghosyan, «Historians of the French Revolution.» It successfully combines the historiographical portraits of the author's teachers with the

---

* Семен Федорович Блуменау, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, blumenausf@mail.ru

Semion Blumenau, Dr. Hab. (History), Professor, Department of General History and International Relations Briansk State University, blumenausf@mail.ru

publication of the archival documents discovered by him: letters to the outstanding Soviet scientist A.Z. Manfred from his Soviet colleagues, the German historian V. Markov and the French researcher J. Godechot. The book also presents some more interesting materials. All the publications are accompanied by the introductory texts and notes written by V.A. Poghosyan. It is hoped that this work will contribute to maintaining the best traditions of the Russian French studies among the modern generation of Russian historians.

Keywords: historiography of the French Revolution, archival sources, publication of documents, teachers, scientific schools, Russian French studies

For citation: Blumenau S.F. (2020). Istoriki XX stoletiya v trudah, publikaciyah, obshchenii. [Historians of the 20th century in works, publications, communication] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-392-404. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 392-404.

Submitted: 06.02.2020

Accepted: 15.08.2020

Варужан Арамаздович Погосян – известный исследователь, занимающийся двумя большими темами – историей и историографией Французской революции и одновременно Геноцидом армян. Армянский историк поддерживает тесные связи с российской стороной, регулярно работает в наших архивах, публикуется в московских изданиях. Он также активно способствует сотрудничеству ученых России и Франции. Вышедшая в 2019 г. его книга «Историки Французской революции» повествует об этих контактах, но посвящена прежде всего учителям автора¹.

Труд В.А. Погосяна включает в себя его ранее опубликованные статьи, а также подготовленные этим историком публикации документов. Все материалы касаются изучения у нас и во Франции революции XVIII в. Главы написаны в жанре историографических портретов и удачно сочетают данные, полученные в архивах, с анализом монографий историков и сведениями, обретенными в результате личного общения с ними. Публикации – переписка ученых и другие документы – проливают свет на историографические процессы, сообщают о взаимодействии исследователей, дополняют их биографии.

---

¹ Погосян В.А. Историки Французской революции. М.: Политическая энциклопедия, 2019. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи.

Особое внимание автора привлекает конфронтация представителей новой, марксистской, формации с историками «старой школы», достигшая апогея на рубеже 1920-х – 1930-х гг., и вызванная ею полемика между советскими франковедами и крупным зарубежным знатоком Революции – Альбером Матъезом. В.А. Погосян обращается к «Академическому делу», а точнее к одному из связанных с ним эпизодов – докладу В.М. Далина «О Тарле», сделанному на заседании Общества историков-марксистов 2 февраля 1931 г. В солидной предисловии к документу автор книги подчеркивает принадлежность Далина к выпускникам Института красной профессуры, убежденным, что марксистская методология – ключ к пониманию всех научных проблем. Комсомольский активист, воспринявший в молодости идеалы коммунизма, Далин пронес эту веру через все испытания своей насыщенной драматическими событиями жизни. Тарле, пусть и относившийся до революции 1917 года к умеренно левому крылу политического спектра, представлялся ему чуждым элементом. Лишь через несколько десятилетий Далин высоко отзовется о фундированности и литературном стиле написанного Тарле «Жерминаля и прериаля»².

Между тем, в защиту своего друга Тарле выступил Матъез. Крупный исследователь революции XVIII в. с крайне левыми политическими взглядами был до того в большой чести у нас в стране. Однако репрессивные меры советского руководства против ученых, фабрикация «Академического дела» подвигли французского историка к решительному осуждению сталинщины и ее апологетов из числа советских историков. Этому конфликту посвящены две главы книги, в которых В.А. Погосян не только раскрывает суть противостояния, но и подробно излагает историографию проблемы.

Автор книги, в частности, публикует письмо Матъеза советскому историку Г.С. Фридлянду. Матъез считал, что во Франции государственное насилие II года Республики не должно сопоставляться с репрессиями в СССР 1920-х – начала 1930-х гг. Последние имели место на фоне десятилетнего внутреннего и внешнего мира, тогда как «французский терроризм оправдывался реальными опасностями» (С. 117). Матъез исходит из «теории обстоятельств», оправдывая якобинский террор драматической ситуацией войны с коалицией и борьбы с контрреволюцией. Однако «Ве-

² Далин В.М. Историки Франции XIX – XX вв. М., 1981. С. 86.

ликий террор» лета 1794 г. разворачивался в уже освобожденной от интервентов стране и после решающих побед республиканских сил над вандейцами. Разве это не доказывает несостоятельность «теории обстоятельств»?³

В письме Матьеца упомянут также один любопытный факт – публикация казанским ученым М.Д. Бушмакиным историографической статьи в журнале *Annales historiques de la Révolution française* и острая реакция на нее советских историков. В данной связи интересен этюд В.А. Погосяна о Бушмакине, включающий также рассказ о нем его коллеги Василия Ивановича Адо, отца выдающегося отечественного франковеда А.В. Адо. Излагаемые здесь сведения и наблюдения характеризуют Бушмакина как историка широкого профиля, замечательного педагога, талантливого исследователя, защитившего кандидатскую диссертацию о дипломатии герцога Сюлли, знаменитого министра Генриха IV (С. 342-351).

Особенно удались автору книги портреты его учителей. Наставником В.А. Погосяна был В.М. Далин, всегда восхищавший своего ученика нацеленностью на работу в архивах. Карьеру Далина-историка прервал в 1936 г. его арест органами НКВД, после чего ему удалось вернуться в науку только в 1955 г. Его дальнейший жизненный путь стал настоящим подвигом. В 1956 г. Далин защитил кандидатскую, а в 1962 г. докторскую диссертации. Его главный труд – монография о Бабефе. Под руководством Далина и при его активнейшем участии вышло также четырехтомное издание сочинений этого лидера «заговора равных». Показателем неиссякаемой творческой энергии ученого стали три сборника его статей, вышедшие в 1970, 1981 и 1984 гг. А сколько времени и сил уделялось им изданию «Французского ежегодника»!

Размышляя об Учителе, которому посвящены две главы его книги, В.А. Погосян останавливается на таких замечательных качествах личности Далина, как необычайная скромность, принципиальность, соединенная с терпимостью и уважением к чужому мнению. Особым даром историка была способность радоваться успехам других. А сколько написано и сказано о его преданности друзьям, полувековой дружбе с А.З. Манфредом!⁴ На мой взгляд,

---

³ См., например, ее недавнее развенчание в кн.: Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. М., 2017. С. 267-274.

⁴ См., например: Оболенская С.В. Памяти Виктора Моисеевича Далина // Исторические этюды о Французской революции. М., 1998. С. 10-11.

одним из ярких ее примеров явилось короткое письмо Далина, завершившего чтение «Наполеона Бонапарта» Манфреда, пронизанное восхищением перед талантами друга и созданными им образами самого императора и известных женщин той эпохи (С. 280-281).

Много места уделял Виктор Моисеевич историографическим штудиям. В.А. Погосян обращается к его обзору «Французские историки XX века (Судьбы школы «Анналов»)». Здесь Далин провел образцовый анализ огромного пласта французского историописания, соединив характеристики работ, исследовательских подходов авторов, научных концепций с рассказом о творческих путях историков, об их учителях и учениках. Это было особенно важно в СССР, где многие труды зарубежных ученых находились в спецхране и являлись недоступными для широкой научной общественности. В таких условиях исследование Далина сделалось своеобразным путеводителем по французской историографии XX в. Причем историку были лично симпатичны герои его обзора: он уважал Л. Февра, любил М. Блока, восхищался Ф. Броделем, сочетавшим масштабные обобщения с интересом к мелким, но показательным деталям. Далину нравились прорывные исследования Ж. Лефевра и Э. Лябрусса, он не жалел добрых слов в адрес А. Собуля и К. Виллара.

Эту оптимистическую картину французской науки советскому ученому «портило» третье поколение «Анналов». Основным объектом критики стало творчество Э. Ле Руа Ладюри, чьи таланты и новаторство Далин признавал. Но он не мог согласиться ни с концепцией «неподвижной истории», отрицавшей экономический рост и капиталистические тенденции в XV – первой половине XVIII вв., ни со взглядами на народные движения того времени, которые сквозь призму исторической антропологии виделись французскому ученому как «дикие мятежи». И уж совсем неприемлемы для Далина были «развенчание» социальной интерпретации Французской революции и трактовка якобинского периода как «заноса». Но, к чести ученого, он соблюдал корректность и не «наградил» своих оппонентов обидными ярлыками. При всех расхождениях с Далиным в видении историографической ситуации XX в. трудно не восхищаться его честностью историка, верностью идеалам юности⁵, широтой кругозора и глубиной анализа.

⁵ Об этом проникновенно написал А.В. Гордон. См.: *Гордон А.В. Историки железного века*. М., СПб., 2018. С. 306-307.

Другого ученого, А.Р. Иоаннисяна, автор книги знал с детства. Он посвятил ему одну из глав, дополнением к которой служат письма этого историка Манфреду. Ученик В.П. Волгина, Иоаннисян сделал головокружительную карьеру: к тридцати годам успел защитить кандидатскую и докторскую диссертации, а, не достигнув и сорока, избраться в АН АрмССР. Он разрабатывал две большие темы: историю коммунистических идей во Франции конца XVIII – первой половины XIX вв. и историю национально-освободительного движения армянского народа. За свои публикации по последней теме академик Иоаннисян на рубеже 1940-х – 1950-х гг. был облыжно обвинен в буржуазном национализме, и только ритуальное покаяние спасло его от тюрьмы, а возможно и от гибели. Но он и после этого не оставил изучение истории Армении.

Необходимость сочетать научную работу с административной – с 1960-х гг. Иоаннисян был вице-президентом АН АрмССР – стала для него острейшей проблемой. Рефреном в письмах шли жалобы на загруженность делами. Требовалась не только исключительная работоспособность, но и феноменальная целеустремленность. Историк смог проявить оба эти качества. Он отбросил все, что мешало исследованиям: избегал редактуры, даже вышел из Главной редакции Исторической энциклопедии, отказывался участвовать в коллективных трудах. Иоаннисян отлично понимал, что основными вехами в биографии ученого являются его книги. По словам Погосяна, он «на статьи старался не размениваться» (С. 163), а рецензий за свою долгую жизнь написал только шесть (С. 259, прим. 4). Такая стратегия принесла плоды. В 1966 г. увидел свет главный труд исследователя – «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции», удостоенный премии В.П. Волгина и номинированный на Государственную премию СССР. А в 1980-е гг., уже находясь в преклонных годах, Иоаннисян сумел выпустить четыре монографии о коммунистических идеях во Франции первой половины XIX в.

Другой особенностью Иоаннисяна была высокая требовательность к себе, категорическое нежелание «почивать на лаврах». Несмотря на впечатляющие успехи и карьерный рост, историка мучили опасения, что из-за большой занятости он не сможет уследить за новинками научной литературы и «дисквалифицируется» (С.165). Эта тревога ощущается в его переписке с Манфредом. Помимо организационных и деловых контактов

их связывали доверительные дружеские отношения. Манфред помогал Иоаннисяну в том, чтобы труды того выходили под грифом «Института всеобщей истории». Это означало оценку по «гамбургскому счету». Надо согласиться с автором книги: Иоаннисяну по праву принадлежит место среди ведущих франковедов СССР (С. 182-183).

К числу своих учителей В.А. Погосян относит и французского историка Ж. Годшо, с которым переписывался в 1982-1989 гг. Он высоко оценивает эрудицию мэтра и стиль его работы. Между тем отношение историков-марксистов к Годшо одно время было весьма недоброжелательным из-за его концепции «атлантической революции», сформулированной вместе американцем Р. Палмером в 1955 г. на X Международном конгрессе по историческим наукам в Риме. Эта концепция имела подтекст, связанный с «холодной войной». В научно-популярной работе «Революции 1770-1799 гг.» Годшо противопоставил «атлантическую революцию», которую называл также «западной», – другой, «связанной с марксизмом», «восточной», что «начинает свой взлет в России в 1905 и особенно в 1917 гг.»⁶. Однако эта концепция, как справедливо подчеркивает В.А. Погосян, обладала и серьезным научно-познавательным потенциалом: предлагалось сравнить преобразования в разных странах, установить их взаимовлияние (С. 126-127).

Страсти вокруг «атлантической революции» со временем улеглись. В одном месте книги автор даже утверждает, что Годшо разве только не принимал марксизм полностью. В действительности он далеко отстоял от него. Но то, что французский исследователь разделял социальную интерпретацию революции, вполне справедливо (С. 124). В вышедшей в 1965 г. монографии «Взятие Бастилии» Годшо указывал на весомость сеньориальных повинностей и соответствующую направленность крестьянского движения. «Атакуя замки и сжигая бумаги сеньоров, крестьяне хотели уничтожить собственно феодальный режим»⁷. После этого отношение советских историков и французских марксистов к ученому стало меняться. Именно тогда началась его дружественная переписка с руководством «Французского ежегодника», а лидер французских историков-марксистов А. Собуль примирительно заявил:

⁶ Godechot J. Les révolutions: 1770-1799. P., 1963. P. 265.

⁷ Godechot J. La prise de la Bastille. P., 1965. P. 334.

«Ж. Годшо постепенно смягчал постановку вопроса, настаивая на том, что социальные битвы 1789-1793 гг. носили антифеодальный характер»⁸. И через десять лет, в 1975 г., Годшо продолжал отстаивать «классическую» трактовку Революции. В предисловии к исследованию своего ученика Ж. Бастье он возражал против представления о феодализме эпохи Просвещения как об «обвалившемся здании»⁹.

Вместе с тем, в одной из своих последних работ Годшо пришел к выводу: «Упрощенная схема “классовой борьбы” не может быть применена к тулузскому региону накануне революции»¹⁰. Да и от робеспьеристско-якобинских симпатий своего учителя Матьеза он был далек. «Максимум» рассматривался им как слабое облегчение продовольственного кризиса. Годшо считал, что в якобинский период интеллектуальная жизнь страны разрушалась. Антицерковные меры оборачивались враждебностью населения не только к якобинцам, но и к Республике вообще. Говоря о 1795 г, ученый подчеркивал, что «республиканцы были только незначительным меньшинством <...> и могли рассчитывать на удержание своего господства лишь силой, диктатурой»¹¹.

Что же касается двойственного отношения А.В. Адо к Годшо, то оно верно подмечено автором (С. 124-125). Первый был историком-концептуалистом, тогда как второй оставался все же эмпириком. Годшо смотрел на лидеров «критического» направления в историографии Революции, Ф. Фюре и Д. Рише, немного свысока как на неспециалистов, не имевших конкретных исследований по революционной истории. Для Адо же, стремившегося докопаться до истины, приемлем был только глубинный анализ статей «реинтерпретаторов» и их труда «Революция».

Обращаясь к французским журналам, В.А. Погосян находил в них многочисленные рецензии Годшо, которые, однако, крайне редко касались работ наших соотечественников – только тех немногих, что были переведены на французский язык. И тогда молодой советский историк при встрече с учеником Годшо – Ш. Карбонелем – заявил о своей готовности заполнить эту лакуну. Тот

⁸ Soboul A. L'historiographie classique de la Révolution française : Sur les controverses récentes // La Pensée. 1974. N 177. P. 41-56.

⁹ Godechot J. Avant-propos // Bastier J. La féodalité au siècle des Lumières dans la région de Toulouse : 1730-1790. P., 1975. P 5-7.

¹⁰ Godechot J. La Révolution française dans le Midi toulousain. Toulouse, 1986. P. 33.

¹¹ Ibid. P. 214.

неохотно согласился, выдвинув контрпретензию: почему в СССР публикуют в основном лишь работы французских марксистов? Эта проблема разрешилась с началом Перестройки: на русском языке вышел трехтомник Ф. Броделя, а позднее также монографии Ф. Арьеса, Э. Ле Руа Ладюри, Ф. Фюре, М. Озуф, П. Шоню и многих других. Задачу же рассказывать французским читателям об исследованиях российских историков В.А. Погосян взял на себя. В 1990 г. во Франции вышли в свет его первые три рецензии. Вдохновленный поддержкой А.В. Адо, автор продолжил это благородное дело на постоянной основе, и вот уже 30 лет он регулярно знакомит читателей журнала *Annales historiques de la Revolution francaise* с франковедческими изданиями в России.

В книге В.А. Погосяна есть глава и о Г.С. Кучеренко, видном советском исследователе общественной мысли XVIII-XIX вв. Автор не задается целью проследить жизненный путь историка: об этом уже написана обстоятельная статья А.В. Гладышева¹². Творческие достижения Кучеренко освещены в отзыве Манфреда на его докторскую диссертацию, найденном и опубликованном В.А. Погосяном (С. 214-216). Автор также делится личными впечатлениями от общения с Геннадием Семеновичем. Описано отношение Кучеренко к своему Учителю – Б.Ф. Поршневу, к ученикам, к советским франковедам и их западным коллегам, приводятся его размышления о некоторых нравственных проблемах науки.

Рассказывая о заседании памяти Поршнева, Погосян вспоминает, как в ходе своего выступления Кучеренко едва сдерживал слезы. Геннадий Семенович высоко отзывался о ведущих отечественных исследователях, поддерживал контакты с зарубежными учеными и старался не ввязываться в идеологические дискуссии с ними. Он избегал выпадов против «ревизионистов», находя сильные стороны в доводах Фюре. Однако его толерантность вовсе не означала бесхребетности. Так, оскорбительная реплика М. Ферро в адрес советских историков вызвала у него живое негодование.

Кучеренко много внимания и сил отдавал своим ученикам, интересуясь не только их работой, но и жизнью. Это была настоящая дружба, не исключая требовательности. Как и А.В. Адо, он создал научную школу, представители которой добились значительных творческих результатов. Я тоже с грустью вспоминаю об этом человеке, о его доброй улыбке, располагающей к спокойной,

¹² Гладышев А.В. Г.С. Кучеренко: штрихи биографии // ФЕ 2002. М., 2002. С. 183-206.

неспешной беседе. Жаль, что таких встреч в МГПИ и «Ленинке» было немного.

Со второго курса университета автор книги познакомился с трудами А.З. Манфреда, которого также считает своим учителем, хотя их единственная встреча продолжалась недолго. Тот являлся талантливым организатором науки, хорошим руководителем, крупным исследователем, обходительным человеком. Манфред заведовал сектором истории Франции ИВИ АН СССР, являлся вице-президентом, а с 1975 г. – одним из трех сопредседателей Международной комиссии по истории Французской революции. Будучи главным редактором «Французского ежегодника», Манфред постоянно следил за пополнением «портфеля» издания. К нему обращались с просьбами о редактуре книг, о подготовке отзывов на диссертации и другие труды, с ним согласовывали тематику международных коллоквиумов, обговаривали совместные проекты и даже решали финансовые вопросы. Об этом свидетельствуют опубликованные Погосьяном письма Альберта Захаровича к немецкому историку В. Маркову, послания к нему советских исследователей и иные материалы¹³. В научном творчестве Манфреда, богатом и разнообразном, его корреспондентов особенно привлекал труд «Наполеон Бонапарт». Письма полны восхищения книгой. Речь шла и о ее переводе на другие языки. Среди восторженных поздравлений – приветствия от академиков И.И. Минца и М.В. Нечкиной. Последняя была почитателем таланта коллеги и его верным другом.

Характеристики Наполеона у Манфреда сильно отличались от ранее предложенных в книге Тарле. У последнего Бонапарт представлялся «деспотом по натуре», «прирожденным самодержцем», тогда как Манфред выводил мировоззрение своего героя из сокровищницы идей Просвещения, писал о его ранних республиканских взглядах, окончательно отброшенных только после Маренго.

Что касается работ Манфреда по Французской революции, то они, понятно, несут на себе отпечаток времени. Но уже тогда многие не принимали хронологию революции, завершаемую падением Робеспьера. В.А. Погосьян рассказывает о безуспешной попытке Манфреда побудить Иоаннисяна заменить выражение «термидорианский переворот» на «контрреволюционный термидорианский переворот» (С. 161-162). Даже Далин отмежевался в

---

¹³ Послания Собуля Манфреду вместе с его письмами к другим видным советским франковедам В.А. Погосьян опубликовал отдельной книгой. См.: *Poghosyan V. La correspondance d'Albert Soboul avec les historiens soviétiques*. Saarbrücken, 2017.

этом вопросе от взглядов своего друга: «...нам представляется неточной оценка всего периода от 9 термидора до 18 брюмера как контрреволюционного»¹⁴.

Вместе с Г.С. Кучеренко Погосян критически относится к характерной для Манфреда архаизации предреволюционной экономики (С. 189). В своей обобщающей работе о Французской революции, вышедшей в 1956 г., Манфред утверждал, что во Франции XVIII в. «господствовали старые феодальные отношения...». В том же сочинении политический строй предреволюционной Франции безоговорочно трактовался им как «абсолютистский»¹⁵. Подобные взгляды отвергнуты современной наукой¹⁶. Неприемлема и не соответствует исторической действительности энергично отстаивавшаяся Манфредом каноническая со сталинских времен концепция режима II года Республики как «революционно-демократической диктатуры».

В последние годы жизни Манфред испытывал мощный творческий подъем. Высокая образность, достигнутая в работе над «Наполеоном Бонапартом», получила развитие в его книге «Три портрета эпохи Великой французской революции», особенно в очерке, посвященном Мирабо. Манфред ярко описал черты характера родителей Мирабо – отца, одаренного, но жестокого и своенравного, матери – с «белыми от ненависти к сыну глазами»; проследил, как менялись со временем чувства главного героя к Софи Монье, а сам он предстал во всей полноте своей противоречивости. Читателей, казалось, ожидало в будущем настоящее «пиршество духа» – задуманная историком большая биография Руссо. Однако болезни – вероятное наследие годичного пребывания в сталинской тюрьме, – на которые ученый жаловался в письмах Маркову, не покидали его. Манфред ушел из жизни, едва перешагнув порог 70-летия, но его светлый образ глубоко запечатлелся в памяти учеников и коллег.

Подводя итог, выражу уверенность, что книга В.А. Погосяна стала серьезным вкладом в историографию Французской революции и будет позитивно воспринята современным поколением исследователей.

¹⁴ Далин В.М. Предисловие // Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 12.

¹⁵ Манфред А.З. Великая французская буржуазная революция. М., 1956. С. 8, 14, 26, 62.

¹⁶ Убедительная и всесторонняя критика «феодально-абсолютистского» фантома дана в кн.: Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М., 2007. С. 56-99.

REFERENCES

- Гладышев А.В.* Г.С. Кучеренко: штрихи биографии // Французский ежегодник 2002: Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902-1985). М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 183-206 [Gladyshev A.V. G.S. Kucherenko: shtrihi biografii // Frantsuzskij ezhegodnik 2002: Istoriki Francii. K 100-letiyu V.M. Dalina (1902-1985). M.: Editorial URSS, 2002. S. 183-206].
- Гордон А.В.* Историки железного века. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018 [Gordon A.V. Istoriki zheleznogo veka. M., SPb.: Centr gumanitarnyh initsiativ, 2018].
- Далин В.М.* Историки Франции XIX–XX вв. М.: Наука, 1981 [Dalin V.M. Istoriki Francii XIX–XX vv. M.: Nauka, 1981].
- Далин В.М.* Предисловие // Манфред А.З. Великая французская революция. М.: Наука, 1983. С. 5-12 [Dalin V.M. Predislovie // Manfred A.Z. Velikaya francuzskaya revolyuciya. M.: Nauka, 1983. S. 5-12].
- Манфред А.З.* Великая французская буржуазная революция. М.: Госполитиздат, 1956 [Manfred A.Z. Velikaya francuzskaya burzhuaznaya revolyuciya. M.: Gospolitizdat, 1956].
- Оболенская С.В.* Памяти Виктора Моисеевича Далина // Исторические этюды о Французской революции. Памяти В.М. Далина (К 95-летию со дня рождения). М.: ИВИ РАН, 1998. С. 4-18 [Obolenskaya S.V. Pamyati Viktora Moiseevicha Dalina // Istoricheskie etyudy o Francuzskoj revolyucii. Pamyati V.M. Dalina (K 95-letiiu so dnya rozhdeniya). M.: IVI RAN, 1998. S. 4-18].
- Погосян В.А.* Историки Французской революции. М.: Политическая энциклопедия, 2019 [Pogosyan V.A. Istoriki Francuzskoj revolyucii. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2019].
- Чудинов А.В.* История Французской революции: пути познания. М.: Политическая энциклопедия, 2017 [Tchoudinov A.V. Istoriya Francuzskoj revolyucii: puti poznaniya. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2017].
- Чудинов А.В.* Французская революция: история и мифы. М.: Наука, 2007 [Tchoudinov A.V. Francuzskaya revolyuciya: istoriya i mify. M.: Nauka, 2007].
- Bastier J.* La féodalité au siècle des lumières dans la région de Toulouse : 1730-1790. Paris: CHES, 1975.
- Godehot J.* Avant – propos // Bastier J. La féodalité au siècle des lumières dans la région de Toulouse : 1730-1790. Paris : CHES, 1975. P. 5-7.

Godechot J. La prise de la Bastille. Paris : Gallimard, 1965.

Godechot J. La Révolution française dans le Midi toulousain. Toulouse : Privat, 1986.

Godechot J. Les révolutions: 1770-1799. Paris : PUF, 1963.

Poghosyan V. La correspondance d'Albert Soboul avec les historiens soviétiques. Saarbrücken: Éditions universitaires européennes, 2017.

Soboul A. L'historiographie classique de la Révolution française : Sur les controverses récentes // La Pensée. 1974. N 177. P. 41-56.